

- Что происходит?! - Юй Сяоцао, которая в данный момент готовила на кухне какую-то лекарственную пищу, услышала весь этот шум и вышла. Она свирепо нахмурилась и отругала всех слуг. Звук ее голоса, казалось, успокоил всех, и весь двор почти мгновенно затих.

Юй Сяоцао вышла в спешке, так что в ее руках все еще был половник для супа. Все слуги молча выстроились в очередь, когда она проинструктировала их по отдельности: - Вы, идите во внутренний двор и приведите несколько надежных старших слуг; вам и вам нужно пойти на кухню и вскипятить немного воды; вы, идите во внешний двор и пошлите людей привести Крестного отца домой. Старшая сестра Линглонг, проводи мою крестную в родильную палату... это первый ребенок моей крестной, так что должно пройти некоторое время с того момента, как начались первые боли, до того момента, когда она будет готова вытолкнуть его!

Все служанки, казалось, знали, что им нужно сейчас делать, поэтому они немедленно отправились выполнять свои обязанности. Линглонг благодарно улыбнулась Юй Сяоцао. Им повезло, что мисс Сяоцао была сегодня здесь.

- Крестная, Младшему Брату, должно быть, не терпится увидеть всех нас. Идите сюда, я буду поддерживать вас, пока вы медленно идете. Не нужно спешить! - сладкий и нежный голос Сяоцао, казалось, обладал способностью успокаивать сердце человека.

Паническое сердце леди Фан медленно успокоилось, и острые боли в животе постепенно утихли. Цвет ее лица снова стал нормальным, и она улыбнулась своим служанкам, которые вели себя так, словно столкнулись лицом к лицу со своим злейшим врагом: - Все в порядке. Я сейчас не чувствую боли, так что не волнуйтесь!

Сяоцао продолжала поддерживать свою крестную в направлении уже подготовленной родильной палаты. После того, как она помогла своей крестной матери сесть на кровать, она тихо сказала: - Все женщины испытывают родовые боли до того, как роды закончатся. Крестная, это ваш первый ребенок, так что родовые схватки, скорее всего, будут длительнее, чем обычно. Все это считается нормальным, поэтому паниковать не стоит. Я иду на кухню, чтобы кое-что проверить, так как медицинское блюдо должно быть почти готово. Вам следует что-нибудь съесть сейчас и поберечь силы на потом.

Леди Фан обхватила живот и откинулась на жесткую подушку в изголовье кровати. Она улыбнулась и кивнула: - Ах ты! Моя маленькая милашка - такой маленький ребенок, но ты так хорошо объясняешь процесс родов. У тебя действительно вид маленького доктора, ах!

Юй Сяоцао поджала губы и заметила: - Крестная, я уже спрашивала кого надо вокруг. Как я могу не относиться к этому вопросу серьезно, когда вы собираетесь родить моего младшего брата? Я собираюсь сходить за лекарственным блюдом, вам сначала нужно отдохнуть...

Покончив с блюдом, Сяоцао вышла из кухни и увидела своего крестного отца, Фан Цзычжэня, спешащего через ворота. Пот выступил у него на лбу, когда он быстро зашагал к внутренним комнатам.

Этот их ребенок дался им нелегко. После долгих лет мольбы небесам, они, наконец, получили это благословение. Фан Цзычжэнь нервничал с тех пор, как узнал, что его жена беременна. Сегодня, когда он выходил из дома, он чувствовал себя неуютно. Беспокойство не утихало, и у него было предчувствие, что сегодня должно произойти что-то важное. Он был сиротой с детства, и кормилицу его жены оставили в столице, чтобы она управляла делами их резиденции. Без кого-либо опытного дома, кого можно было оставить присмотреть за его женой, это действительно заставляло его немного волноваться! Вероятно, для него было бы

лучше остаться дома на следующие пару дней.

Добравшись до доков, он небрежно обошел их кругом. На протяжении всего процесса его веки постоянно подергивались, а сердце тревожилось о жене, которая была на грани родов, дома. После этого Фан Цзычжэнь поспешно прищипорил свою лошадь и поскакал обратно в город. Он наткнулся на управляющего домом в тот момент, когда вошел в городские ворота, который сообщил ему, что хозяйка дома вот-вот родит.

Фан Цзычжэнь почувствовал, как сжалось его сердце, и погнал коня вперед на максимальной скорости. За всю дорогу туда он чуть не сбил нескольких пешеходов. Стюарду позади него приходилось постоянно извиняться перед этими несчастными людьми, когда он тоже направлялся обратно.

Пока он мчался обратно, Фан Цзычжэнь пожалел, что у него вдруг не выросла пара крыльев и он не полетел обратно к своей жене. Врач сказал ему, что его жена была первородящей, так что, скорее всего, у нее будет элемент опасности при родах. В это время его не было рядом с ней, так что она, должно быть, испугалась, верно? Хотя у них была приемная дочь, которая обычно вела себя как маленькая взрослая, она все еще была ребенком, которому не исполнилось десяти лет. Кто знал, как она запаникует в это время!

Пока мысли кружились у него в голове, его ноги нетерпеливо топали вперед, и он почти побежал. Из-за того, что он так спешил, он чуть не столкнулся с Юй Сяоцао, которая в данный момент держала поднос, полный блюд медицинской кухни.

- Крестный отец, - Юй Сяоцао едва избежала встречи с крупным мужчиной и сумела сохранить еду в своих руках. Она закатила глаза на своего крестного и прокомментировала: - Не волнуйтесь, акушерки уже здесь! Эти двое - известные в городе эксперты, и тело Крестной матери вполне здоровое. Эти роды определенно пройдут очень гладко!

Фан Цзычжэнь остановился и взял еду из рук своей приемной дочери. Он погладил ее по голове и, взяв за руки, мягко сказал: - Дочь, ты, наверное, до смерти напугана, верно? Не бойся, родить ребенка - это...

Юй Сяоцао скосила на него глаза и подшутила над ним: - Крестный отец, сколько раз вы видели, как рождаются дети? Откуда вы знаете, каково это - рожать? - Э-э...Я только беспокоился, что ты испугалась, поэтому я пытался утешить тебя! - когда Фан Цзычжэнь заметил, что она видела его действия насквозь, он немного расслабился и почувствовал, как паника в его сердце значительно улеглась.

Они вдвоем очень скоро прибыли в родильную палату. Леди Фан страдала от очередной схватки, поэтому, вскрикнув, она оперлась на живот. Выражение лица Фан Цзычжэня сразу изменилось, когда он увидел это, и он бросился в комнату, несмотря на то, что акушерки и служанки пытались остановить его. Он держал жену за руку и с беспокойством спрашивал: - Жена, тебе больно? Позволь мне помочь тебе немного потереть...

- Господи, пожалуйста, не добавляйте хаоса!! - акушерка собралась с духом и оттолкнула руку Фан Цзычжэня, продолжая: - Ребенок этой дамы еще не достиг родовых путей. Если вы начнете растирать, вы можете переместить ребенка в неправильное положение! Мужчинам не разрешается входить в родильную комнату, поэтому, пожалуйста, уходите сейчас же!

- Почему мужчины не могут войти в родильную комнату? Моя жена рождает нашего ребенка, так что же плохого в том, что я остаюсь рядом с ней? - Фан Цзычжэнь тихо зарычал, свирепо уставившись на акушерку своими большими глазами, которые могли заставить его врагов

дрожать от страха.

Услышав его упрек, первая акушерка задрожала. Другая женщина поспешно вмешалась: - Господин, говорят, что запах крови из родильной комнаты весьма зловещий. Вы ничем не можете здесь помочь и только доставите неприятности своей жене. Поэтому, не могли бы вы, пожалуйста, подождать снаружи?

Врожденное упрямство Фан Цзычжэня подняло голову, и он надменно поднял голову и провозгласил: - Отказываюсь! У моей жены трусливый характер, и она рождает в первый раз. Она, должно быть, сейчас очень напугана, так что мне нужно остаться здесь и придать ей немного мужества!

Фан Цзычжэнь был генералом и, вероятно, в будущем ему придется вернуться на поле боя. Когда леди Фан услышала, что ему нехорошо буде находиться здесь, она поспешно прогнала его: - Что ты вообще можешь здесь делать? Сможешь ли ты вынести боль или родить ребенка для меня? Если ты будешь продолжать стоять здесь, ты только повлияешь на мое настроение!

- Жена, не бойся! Я здесь ради тебя!! - Фан Цзычжэнь сделал вид, что не расслышал ни слова. Он сжал несколько холодную руку своей жены и похвастался: - Если бы я мог вместо этого помочь тебе родить ребенка, то, естественно, не поручил бы тебе эту задачу! Жена, тебе больно? Если будет больно, ты можешь укусить меня за руку. У меня толстая кожа и много мышц, так что я не боюсь боли!

Рядом со своим любящим мужем леди Фан полностью успокоилась. Она мрачно посмотрела на своего бесстыдного мужчину и сказала: - Ты думаешь, что, если я укушу тебя, ты избавишь меня от моей боли? Ты...ааааа... - на нее напала еще одна схватка, и она стиснула зубы!

В промежутках между схватками Фан Цзычжэнь лично накормил свою жену миской лечебной кухни и несколькими яйцами, тушеными в коричневом сахаре. Юй Сяоцао также попросила своего крестного поддержать крестную мать, чтобы та сделала несколько кругов по комнате. Она сказала им, что это поможет ребенку занять правильное положение.

Леди Фан терпела до вечера, когда у нее наконец отошли воды. Фан Цзычжэнь вытер густой пот, выступивший на лбу его жены, и нежно заметил: - Почему этот вонючий юнец до сих пор не вышел? Он доставляет так много хлопот моей жене. В будущем просто смотри, как я шлепну его по заднице!

Леди Фан, которая как раз стискивала зубы, чтобы выдержать боль от очередной схватки, твердо посмотрела на него и прорычала: - Если ты посмеешь ударить его, то я ударю тебя!!

- Хорошо, хорошо! Быстро роди этого вонючего мальчика, а потом можешь бить меня сколько хочешь! - Фан Цзычжэнь почувствовал, как жена сжала его руку. Было очевидно, что его жене было очень больно, так крепко сжимая его руку. При мысли об этом у него защемило сердце.

- Шейка матки открывается! Леди, когда я говорю вам тужиться, вот тогда вы и тужьтесь, ах! - обе акушерки радостно наставляли ее.

Когда Юй Сяоцао увидела, что роды вот-вот произойдут, она поспешно сказала Фан Цзычжэню: - Крестный отец, вы должны выйти первым! Если вы будете здесь, Крестная будет вести себя избалованной, когда ей будет больно, и не будет давить так сильно. Это только заставит ее страдать еще дольше!

Когда леди Фан услышала это, она кисло заметила: - Вести себя избалованно? О ком ты

говоришь? Кто будет вести себя избалованно по отношению к нему?? Однако дочь права. Если ты продолжишь оставаться здесь, это будет слишком раздражать и повлияет на мою концентрацию!

Роды были жестоким процессом. Было очевидно, что выталкивание ребенка только заставит ее выглядеть довольно свирепой. Она не хотела, чтобы муж видел ее в таком состоянии, поэтому леди Фан давно хотела прогнать его, прежде чем это произойдет.

Хотя ему очень не хотелось уходить, когда он услышал, что может плохо повлиять на свою жену, Фан Цзычжэнь медленно покинул родильную палату. Перед своим хозяином Линглонг осторожно закрыла двери.

- Ах... - как только Фан Цзычжэнь покинул родильную палату, он внезапно услышал крик изнутри. Он чуть не распахнул дверь ногой и снова ворвался внутрь.

- Жена, жена, ты в порядке? Просто потерпи еще немного, как только ты закончишь рожать этого ребенка, давай больше не будем заводить детей! - Фан Цзычжэнь прижался к щели в двери и крикнул внутрь. Вены на его шее вздулись, и выражение его лица выглядело еще более страдальческим, чем на лице его жены.

- Фан Минчжэ, ты, заткнись там!! - Леди Фан внезапно потеряла свою обычную элегантность и грацию из-за боли, пронзившей ее. Она закричала от ярости: - Если ты не хочешь больше, эта леди настаивает на большем! Я хочу родить еще дюжину, просто чтобы разозлить тебя!

Все в комнате опустили головы и приглушили смех. Эта пара действительно была слишком забавной!

Однако легкая атмосфера в комнате быстро сменилась более торжественной. После того, как шейка матки медленно расширилась, ребенок в матке все еще не опускался в отверстие. Леди Фан чувствовала себя так, словно ее медленно раздавливает карета, и сейчас она могла чувствовать только одно - боль!

Юй Сяоцао также могла сказать, что что-то не так, и строго спросила акушеров: - Что происходит?!

Ни у одной из акушеров не было ни малейшего румянца на лицах. Одна из них ответил дрожащим голосом: - Леди... ребенок леди, похоже, находится не в том положении...

- Похоже?! Мне не нужен такой банальный ответ! Вы должны мне точно сказать, что происходит! Если что-то случится из-за вашей задержки, как вы думаете, сможете ли вы взять на себя ответственность за последствия? Хотя Юй Сяоцао не была внушительного роста и имела несколько детское лицо, в этот момент она действительно казалась очень пугающей.

Другая акушерка глубоко вдохнула и заявила: - Нога ребенка Госпожи...застряла в тазовой области!

- Есть ли способ это исправить? - Юй Сяоцао почувствовала, как в ее сердце закипает паника, но все же сумела заставить себя сохранять хладнокровие, когда торжественно спросила.

Эта акушерка быстро подумала, а затем ответила: - Единственное, что можно сделать - это затолкать ребенка обратно в матку, а затем медленно повернуть ребенка. Однако этот метод может повредить даме...

Юй Сяоцао взглянула на толстые и грубые на вид руки акушерки. Если бы эта женщина использовала свои руки, чтобы перевернуть ребенка, то ее крестная определенно получила бы травму. Она стиснула зубы и приняла решение за долю секунды: - Скажите мне, как это сделать? Я сама это сделаю!!

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1542967>